

→ • ЛЮБИМЫЕ ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ • ←

ФРЕНСИС БЁРНЕТТ МАЛЕНЬКАЯ ПРИНЦЕССА

ИЛЛЮСТРАЦИИ
Е. ЗАХАРЕВИЧ



Любимые писатели – детям

Фрэнсис Элиза Ходжсон Бёрнетт

Маленькая принцесса

«Издательство АСТ»

1886, 2026

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

Бёрнетт Ф.

Маленькая принцесса / Ф. Бёрнетт — «Издательство АСТ»,
1886, 2026 — (Любимые писатели – детям)

ISBN 978-5-17-173092-5

Когда дочери исполнилось семь лет, папе пришлось отвезти её в Лондон и отдать на обучение в пансион. Директриса сразу невзлюбила умную и талантливую не по годам девочку, которая как будто видела людей насквозь, но очень ценила оплату от её отца. Другие ученицы завидовали её способностям и нарядам и за глаза называли Принцессой Сарой. Но она не обижалась и не унывала, и даже тогда, когда её жизнь резко изменилась и она лишилась всего, Сара вела себя с достоинством и благородством, как самая настоящая принцесса.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-17-173092-5

© Бёрнетт Ф., 1886, 2026
© Издательство АСТ, 1886, 2026

Содержание

Глава I	6
Глава II	14
Глава III	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Фрэнсис Бёрнетт

Маленькая принцесса

© Захаревич Е., иллюстрации, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026



Глава I

Сара



В один из тех пасмурных зимних дней, когда над лондонскими улицами нависает такой густой, тяжёлый туман, что фонари зажигают с утра, а в магазинах горит газ, как-то вечером по улицам тихо ехал кэб, в котором сидела маленькая девочка со своим отцом.

Она сидела, поджав ноги и прислонившись к обнявшему её одной рукой отцу, и с каким-то недетски задумчивым выражением в своих больших глазах смотрела на прохожих.

Это выражение казалось совсем неподходящим к её ма-ленькому личику. Странно было видеть его и на лице один-надцатилетней девочки, а Саре Кру было только семь лет.

Но дело в том, что Сара была непохожа на других детей. Она всегда думала и мечтала о чём-нибудь необыкновенном и всегда, насколько сама помнила, интересовалась взрослыми людьми и их жизнью. Ей казалось, что она живёт на свете уже много, много лет.

Сара только что приехала со своим отцом, капитаном Кру, из Бомбея в Лондон и теперь думала об этом путешествии.

Ей вспоминался большой корабль, ласкары¹, тихо проходившие то туда, то сюда, дети, игравшие на залитой солнцем палубе, и жёны молодых офицеров, которые обычно старались заставить её разговориться, а потом смеялись над её словами.

Особенно странным казалось Саре то, что сначала она жила в жаркой Индии, затем очутилась среди океана, а теперь ехала в каком-то необыкновенном экипаже по необыкновенным улицам, где днём было так же темно, как ночью. Всё это было так удивительно, что она подвинулась ещё ближе к отцу.

– Папа! – проговорила она тихо и таинственно, почти шёпотом. – Папа!

– Что, моя девочка? – спросил капитан Кру, глядя на её поднятое личико. – О чём ты думаешь?

– Это «то место», папа? – прошептала Сара, ещё крепче прижимаясь к отцу. – Да, папа?

– Да, моя крошка. Мы наконец доехали.

¹ Ласкары – здесь: индийские матросы.

И, несмотря на то, что Саре было только семь лет, она поняла, что ему тяжело говорить об этом.

Ей казалось, что папа её уже давно, много лет тому назад, начал подготавливать её к мысли об этом «месте», как она всегда называла его. Мать Сары умерла, когда она родилась, и потому девочка никогда не чувствовала, что ей недостаёт матери. Кроме молодого, красивого, богатого, доброго отца, у Сары, по-видимому, не было никаких родных. Они всегда играли вместе и горячо любили друг друга. Она знала, что её папа богат, только потому, что слуги говорили это, когда думали, что она не слышит их; говорили они также, что и она будет богата, когда вырастет. Сара не вполне ясно понимала, что значит богатство. Она всегда жила в прекрасном доме, где было много слуг, которые низко кланялись ей, называли её «мисси саиб» и позволяли ей делать всё, что угодно. У неё была айя, няня-индуска, боготворившая её, и множество всевозможных игрушек. И она слышала, что это обыкновенно бывает у богатых людей. Вот всё, что она знала о богатстве.

Сара была вполне счастлива, и только мысль о «том месте», куда её когда-нибудь отвезут, несколько тревожила её. Климат Индии вреден для детей, и их при первой возможности увозят оттуда, чаще всего в Англию, в школу. Сара видела, как уезжали другие дети, и слышала, как потом их матери и отцы говорили о письмах, которые получали от них. Она знала, что ей тоже придётся уехать. Хоть иногда рассказы отца о путешествии и о новой стране интересовали её, она с ужасом думала о том, что ей придётся расстаться с ним.

– А не мог бы ты остаться в «том месте» со мною, папа? – спрашивала она, когда ей было пять лет. – Ты тоже поступил бы в школу, и я помогала бы тебе учить уроки.

– Ты недолго пробудешь там, моя крошка, – обыкновенно отвечал отец. – Я привезу тебя в красивый дом, где живёт много маленьких девочек; ты будешь играть с ними, а я стану присылать тебе много, много книг. И ты будешь расти так быстро, что не успеешь оглянуться, как ты, совсем большая и образованная, уже вернёшься ухаживать за своим папой.

Сара любила думать об этом. Вести хозяйство отца, ездить с ним верхом, сидеть на первом месте за столом во время его званных обедов, разговаривать с ним и читать его книги – лучше она ничего не могла себе представить. И если для того, чтобы добиться своего счастья, нужно поехать в «то место», в Англию, то придётся решиться на это. Что там много маленьких девочек – это ей всё равно; но если у неё будет вдоволь книг, она как-нибудь проживёт. Сара любила книги больше всего другого и даже сама часто придумывала разные истории и рассказывала их себе самой. Иногда она рассказывала их отцу, которому они нравились так же, как ей.

– Ну что же, папа, – мягко проговорила Сара, – так как мы уже здесь, то, мне кажется, нам нужно примириться с этим.

Капитан засмеялся над такой странной в устах ребёнка фразой и поцеловал Сару. Сам он никак не мог примириться с этим. Его девочка была для него отличным товарищем, и он знал, каким одиноким почувствует он себя, когда вернётся в свой дом в Индии и навстречу к нему не выбежит его маленькая Сара в белом платьице. И потому он нежно прижал её к себе, в то время как кэб свернул на площадь и остановился около большого дома.

Это было мрачное кирпичное здание, совершенно такое же, как и все соседние дома. На входной двери блестела медная дощечка, на которой было выгравировано чёрными буквами:

«МИСС МИНЧИН.
ОБРАЗЦОВАЯ ШКОЛА
ДЛЯ МОЛОДЫХ ДЕВИЦ».

– Ну, вот мы и приехали, Сара, – сказал капитан Кру, стараясь говорить как можно веселее.

Он взял девочку на руки и поставил её около подъезда, а потом они вошли на ступеньки и позвонили. Впоследствии Саре часто приходило на ум, что дом этот удивительно похож на мисс Минчин. Он имел представительный вид и был хорошо меблирован, но вся его обстановка отличалась полным отсутствием красоты. Мебель в приёмной была жёсткая, полированная; даже румяные щёки луны, нарисованной на стоявших в углу больших часах, имели какой-то строгий, лакированный вид. В гостиной, куда привели Сару и её отца, лежал на полу ковёр, рисунок которого состоял из квадратов; стулья тоже были какие-то квадратные; в кресла, казалось, были вставлены необыкновенно твёрдые пружины, а на тяжёлом мраморном камине стояли, в виде украшения, тяжёлые мраморные часы.

Сара села на жёсткий стул красного дерева и быстро огляделась кругом.

– Мне здесь не нравится, папа, – сказала она. – Но что же делать? Ведь и военным, даже самым храбрым, наверное, не нравится идти на войну.

Капитан Кру расхохотался. Оригинальные замечания Сары всегда забавляли её весёлого, молодого отца, и он никогда не уставал слушать её.

– Ах, моя крошка! – сказал он. – Что я буду делать, когда никто не станет говорить мне таких торжественных фраз! Только ты одна умеешь говорить их.

– Но почему же ты смеёшься, слушая торжественные фразы? – спросила Сара.

– Потому что они выходят такие забавные, когда ты говоришь их, – ответил, снова засмеявшись, капитан. А потом он вдруг крепко обнял Сару и горячо поцеловал её. Теперь он уже не смеялся; казалось, напротив, как будто слёзы готовы брызнуть у него из глаз.

В эту минуту мисс Минчин вошла в комнату, и Сара тотчас же увидела, что она удивительно похожа на свой дом. Это была высокая, представительная, суровая и очень некрасивая женщина с большими холодными глазами и широкой холодной улыбкой. Увидав Сару и капитана Кру, она улыбнулась ещё шире. От дамы, которая рекомендовала капитану её школу, мисс Минчин получила очень приятные сведения о нём. Так она, между прочим, узнала, что он очень богат и не пожалеет никаких расходов для своей маленькой дочери.

– Взять на себя заботу о такой прелестной и способной девочке, – сказала мисс Минчин, взяв руку Сары и глядя её, – будет для меня большой честью, капитан. Леди Мередит говорила мне о её необыкновенном уме. А способный ребёнок – настоящее сокровище для такой школы, как моя.

Сара стояла неподвижно, устремив глаза на мисс Минчин. Ей, как всегда, приходили в голову странные мысли.

«Зачем она говорит, что я прелестная девочка? – думала она. – Ведь это неправда. Вот Изабелла, дочь полковника Грэнджа, действительно очень красива. У неё розовые щёки с ямочками и длинные золотистые волосы. А у меня зелёные глаза, короткие чёрные волосы, и я такая худая. Что же тут красивого? Я, напротив, очень дурна, я безобразнее чуть ли не всех детей, каких мне случалось видеть. Значит, она лжёт».

Сара ошибалась, считая себя некрасивой. Она на самом деле несколько не походила на Изабеллу Грэндж, самую хорошенькую девочку в полку; но зато она обладала особой, своеобразной прелестью. Это была слишком высокая для своих лет, худенькая, стройная девочка с милым, энергичным личиком и густыми, почти чёрными волосами, которые слегка вились на концах. Большие зеленовато-серые глаза её с длинными чёрными ресницами были замечательно красивы, и цвет их нравился многим, хотя ей самой он казался отвратительным. Во всяком случае, Сара считала себя дурнушкой, и лезть мисс Минчин несколько не изменила её мнения о себе.

«Я бы солгала, если бы назвала её красавицей, – думала Сара, – и я знала бы, что лгу. Мне кажется, я в своём роде такая же безобразная, как она. Зачем же она сказала это?»

Когда Сара познакомилась с мисс Минчин поближе, она поняла, почему та сказала это. И она заметила, что мисс Минчин говорила то же самое каждому отцу и каждой матери, отдававших детей в её школу.

Сара стояла около отца и слушала, как он разговаривал с начальницей. Он решился отдать свою девочку в её школу, потому что две дочери леди Мередит учились здесь, а капитан Кру был очень высокого мнения о леди Мередит и вполне полагался на её опытность. Он желает, чтобы Сара, живя в школе, пользовалась всевозможными удобствами. Ей нужна хорошенькая спальня, отдельная гостиная, экипаж и пони и особая горничная вместо айи, няни, ходившей за ней в Индии.

– Ученье даётся ей легко, и относительно этого я нисколько не беспокоюсь, – сказал капитан Кру, держа в своей руке руку Сары и похлопывая по ней. – Трудно будет, напротив, удерживать её от занятий, не давать ей учиться слишком много. Она постоянно сидит, уткнувши свой носик в книгу. Она не читает книги, мисс Минчин, а пожирает их, как будто она волк, а не маленькая девочка. И она никак не может насытиться. Ей нужны всё новые и новые книги, да ещё самые большие и толстые, и притом такие, которые пишутся для взрослых. А будут они французские, немецкие или английские, это ей решительно всё равно. Она любит читать всё – историю, биографии, стихи. Не давайте ей сидеть слишком много над книгами, мисс Минчин. Пусть она лучше покатается на пони или пойдёт гулять и купит себе новую куклу. Ей следовало бы побольше играть в куклы.

– Послушай, папа, – сказала Сара, – ведь если я буду через каждые несколько дней покупать себе новую куклу, то у меня будет их слишком много. Куклы должны быть близкими друзьями. Моим самым близким другом будет Эмили.

Капитан Кру взглянул на мисс Минчин; мисс Минчин взглянула на капитана Кру.

– Кто такая Эмили? – спросила она.

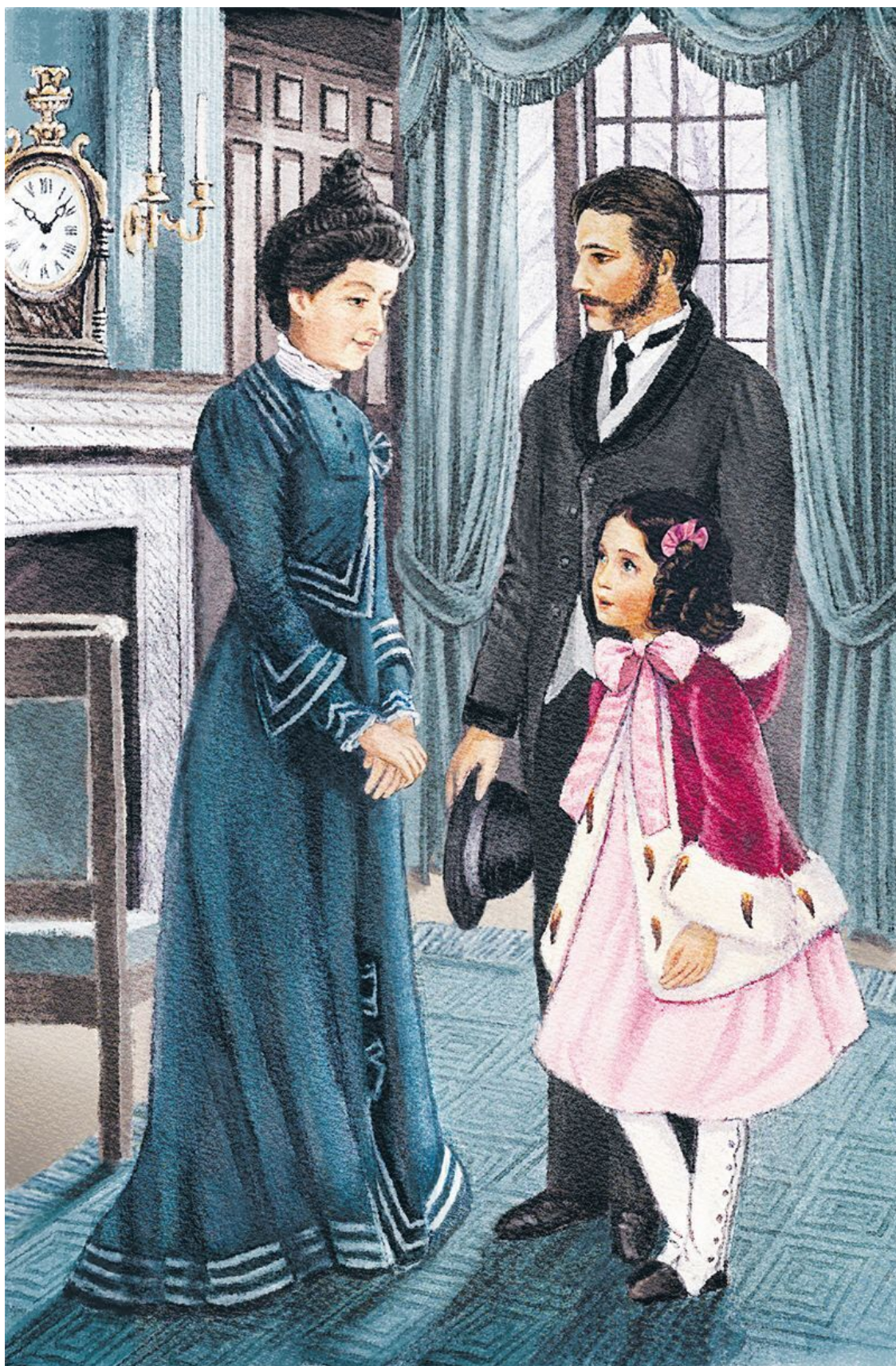
– Пусть вам скажет это сама Сара, – с улыбкой ответил капитан.

Зеленовато-серые глаза Сары глядели серьёзно и кротко.

– Это кукла, которой у меня ещё нет, – сказала она. – Папа обещал купить её. Мы пойдём за ней вместе. Я назвала её Эмили, и она будет моим другом, когда папа уедет. Она нужна мне, чтобы говорить с ней о нём.

Широкая улыбка мисс Минчин сделалась льстивой.

– Какой оригинальный ребёнок! – воскликнула она. – Какая милая маленькая девочка!



– Да, она милая маленькая девочка, – сказал капитан Кру, прижимая к себе Сару, – заботьтесь о ней получше, мисс Минчин.

Сара пробыла с отцом несколько дней; она оставалась с ним до тех пор, пока он не отплыл назад, в Индию. Они ходили вместе по магазинам и покупали много всевозможных вещей для Сары – купили их гораздо больше, чем нужно было ей. Капитан Кру был щедрый, непрактичный человек. Он покупал для своей дочери всё, что нравилось ей, и всё, что нравилось ему самому.

Таким образом, они выбрали вдвоём довольно странный гардероб, слишком роскошный для семилетней девочки. Тут были кружевные и вышитые платья и бархатные, обшитые дорогими мехами шляпы с большими нежными страусовыми перьями; кофточки на горностаевом меху и муфты; коробки с крошечными перчатками, платками и шёлковыми чулками. И всё это покупали они в таком громадном количестве, что молодые женщины, стоявшие за прилавком, с изумлением переглядывались. Они решили, что странная девочка с большими мечтательными глазами какая-нибудь иностранная принцесса – может быть, дочь индийского раджи.

Нелегко было капитану и Саре найти Эмили; долго пришлось им ходить по разным игрушечным магазинам и осматривать много кукол, прежде чем они отыскали её.

– Я хочу, чтобы она глядела на меня не так, как кукла, – сказала Сара. – Я хочу, чтобы мне казалось, будто она слушает меня, когда я говорю с ней. Куклы нехороши тем, что они как будто совсем не слушают, – задумчиво прибавила она, склонив голову набок.

Итак, капитан и Сара пересмотрели целую кучу кукол, больших и маленьких, с карими и голубыми глазами, с тёмными локонами и золотистыми косами, одетых и не одетых.

– Если Эмили будет не одета, – сказала Сара, – мы можем отвести её к портнихе, и та сошьёт ей все вещи. Они лучше будут сидеть на Эмили, потому что будут сшиты по мерке.

После множества неудач они решили, не заходя в магазины, осматривать сначала выставленных в окнах кукол. Выйдя из кэба и сказав извозчику, чтобы он тихонько ехал за ними, они отправились на поиски. В двух или трёх ближайших магазинах не нашлось ничего подходящего. Они пошли дальше и приблизились к небольшой игрушечной лавке. Вдруг Сара остановилась и схватила за руку отца.

– О, папа! – воскликнула она. – Вот Эмили! – Щёки девочки вспыхнули, а в её зеленовато-серых глазах появилось такое выражение, как будто она увидела кого-нибудь близкого и любимого.

– Она ждёт нас, – продолжала Сара. – Пойдём к ней!

– Ах, Боже мой! – сказал капитан Кру. – Как же нам быть? С нами нет никого, кто бы представил нас ей.

– Ничего, – успокоила его Сара. – Ты представишь меня, а я представлю тебя. Но ведь я узнала её в ту же минуту, как увидела. Может быть, и она узнала меня.

Может быть, и узнала. По крайней мере, у неё был очень разумный вид, когда Сара взяла её на руки. Это была большая кукла, но не настолько большая, чтобы её неудобно было носить. У неё были выющиеся тёмно-золотистые волосы и ясные голубовато-серые глаза с длинными густыми ресницами – настоящими ресницами, а не нарисованными.

– Да, это так, папа, – сказала Сара, посадив куклу на колени и глядя ей в лицо. – Это действительно Эмили.

Итак, Эмили купили, тотчас же отвезли в магазин, где продавались все принадлежности туалета для кукол, и после тщательной примерки выбрали для неё такие же роскошные вещи, как и для самой Сары. Ей тоже купили кружевных, бархатных и кисейных платьев, и шляп, и кофточек, и великолепного, отделанного кружевами белья, и перчаток, и платков, и мехов.

– Я её мама и должна заботиться о ней, – говорила Сара. – Она будет моим другом.

Капитан Кру делал бы все эти покупки с величайшим удовольствием, если бы одна мучительная мысль не сжимала его сердца: он всё время думал о том, что ему придётся скоро расстаться со своей странной, горячо любимой маленькой девочкой.

Ночью он встал с постели и долго стоял, глядя на Сару, которая спала, обняв Эмили. Её чёрные волосы рассыпались на подушке и смешались с золотистыми волосами куклы. Обе они были в отделанных кружевами пеньюарах, и у обеих длинные, загнутые ресницы лежали на щеках. Эмили так походила на настоящего ребёнка, что капитану было приятно видеть её рядом с Сарой. Он глубоко вздохнул и каким-то мальчишеским движением закрутил усы.

– Ах, моя маленькая Сара, – пробормотал он, – ты, наверное, и не подозреваешь, как будет горевать по тебе твой папа!

На другой день капитан отвёз свою девочку к мисс Минчин и оставил её там. На следующее утро ему предстояло отплыть в Индию. Он объяснил мисс Минчин, что его делами заведуют в Англии стряпчие Барро и Скипворт, к которым она может обращаться за советом в случае какого-нибудь затруднения; они же будут оплачивать все расходы, какие она сделает для Сары. Он будет писать своей девочке два раза в неделю и желает, чтобы ей не отказывали ни в чём, чтобы она пользовалась всеми удовольствиями, какими пожелает.

– Она разумная девочка, – прибавил он, – и никогда не попросит чего-нибудь вредного или неподходящего для неё.

Потом капитан ушёл с Сарой в её маленькую гостиную, чтобы наедине проститься с ней.

Сара села к нему на колени и, взяв его за лацканы сюртука, долго и пристально глядела на него.

– Ты, должно быть, хочешь выучить меня наизусть, моя крошка? – спросил капитан, глядя её волосы.

– Нет, – ответила она, – я и так знаю тебя наизусть. Ты у меня в сердце.

Они крепко обнялись и долго целовали друг друга; казалось, они были не в силах расстаться.

Когда кэб тронулся с места, Сара из окна своей гостиной не спускала с него глаз до тех пор, пока он не свернул за угол. Эмили была рядом с ней и тоже смотрела на кэб.

Мисс Минчин послала свою сестру Амелию посмотреть, что делает Сара. Но та не могла войти к ней, так как дверь оказалась запертой.

– Я заперла дверь, – послышался изнутри тихий, вежливый голосок. – Мне бы хотелось, если позволите, остаться одной.

Толстая недалёкая мисс Амелия благоговела перед своей сестрой. Она была добрее мисс Минчин, но никогда не осмеливалась послушаться её. Встревожившись и не зная, что делать, мисс Амелия опять сошла вниз.

– Никогда не видывала я такого смешного и странного ребёнка, сестра, – сказала она мисс Минчин. – Она заперлась у себя и сидит тихо-тихо; из комнаты не слышно ни звука.

– Ну, что же, это гораздо лучше, чем если бы она стала стучать и кричать, как делают иные, – возразила мисс Минчин. – Я боялась, что эта донельзя избалованная девочка поднимет страшный шум и всполошит весь дом. Ведь ей позволяли делать всё что угодно.

– Я разбираю её сундуки, – сказала мисс Амелия. – Ах, какие у неё чудные вещи, сестра! Соболи и горностаевые кофточки, отделанные настоящими валансьенскими кружевами бельё! Ты видела некоторые из её платьев. Как они понравились тебе?

– По-моему, они в высшей степени смешные, – резко ответила мисс Минчин, – но в воскресенье, когда воспитанницы отправятся в церковь, а она пойдёт впереди всех, её роскошные костюмы будут как раз кстати. Ей столько накупили всего, как будто она принцесса.

В это время наверху Сара и Эмили сидели в запертой комнате и смотрели на то место, где, завернув за угол, пропал из виду кэб. А капитан Кру всё оглядывался и махал платком и посылал воздушные поцелуи, как будто был не в силах остановиться.



Глава II

Урок французского



Когда Сара на следующее утро вошла в класс, все глаза с любопытством устремились на неё.

К этому времени все воспитанницы – начиная с Лавинии Герберт, которая считала себя почти взрослой, так как ей было уже около тринадцати лет, и кончая четырёхлетней Лотти Лег – успели узнать о ней многое. Они узнали, что она очень богата и будет занимать особое, привилегированное положение в школе. Некоторые воспитанницы видели мельком её горничную, француженку Мариетту, приехавшую накануне вечером. Лавинии удалось пройти мимо комнаты Сары в ту минуту, когда дверь была открыта, и она увидела Мариетту, разбиравшую корзину, только что присланную из магазина.

– В корзине лежали до самого верха юбки с гофрированными кружевными оборочками, много, много оборочек, – рассказывала Лавиния своей подруге Джесси, низко нагнувшись над учебником географии. – Я видела, как французская горничная встряхивала их. Мисс Минчин говорила мисс Амелии, что платья новенькой слишком роскошны и смешны для ребёнка. Моя мама находит, что детей нужно одевать как можно проще. А знаешь, на новенькой и теперь такая же юбка. Я видела её, когда она садилась.

– И на ней шёлковые чулки! – шепнула Джесси, тоже нагнувшись над учебником. – А какие у неё маленькие ножки! Никогда не видывала я таких.

– Пустяки! – презрительно фыркнула Лавиния. – Это просто от туфель. Моя мама говорит, что даже большие ноги кажутся маленькими, если башмаки куплены в хорошем магазине. И, по-моему, эта новенькая совсем не красива. Какого странного цвета у неё глаза!

– Да, она непохожа на других хорошеньких девочек, – сказала Джесси, украдкой взглянув на Сару, – но когда посмотришь на неё, то хочется взглянуть ещё раз. У неё необыкновенно длинные ресницы, но глаза почти совсем зелёные.

Сара спокойно сидела на своём месте и ждала, чтобы ей сказали, что нужно делать. Её посадили около самой кафедры мисс Минчин. Сару несколько не смущали любопытные взгляды воспитанниц; она с таким же любопытством смотрела на них. Она спрашивала себя,

о чём они думают, любят ли они мисс Минчин, нравится ли им учиться и есть ли хоть у одной из них такой папа, как у неё. Утром она долго говорила о нём с Эмили.

– Теперь он плывёт по морю, Эмили, – говорила она. – Мы должны быть большими друзьями и верить друг другу всё. Посмотри на меня, Эмили. У тебя очень хорошенькие глазки, но мне бы хотелось, чтобы ты умела говорить.

У Сары было очень сильное воображение, и ей постоянно приходили в голову разные странные мысли и фантазии. Так, например, она думала, что для неё будет большим утешением, если она представит себе, будто Эмили живая и на самом деле слышит и понимает всё.

Когда Мариетта одела Сару в тёмно-синее форменное платье и завязала ей волосы тёмно-синей лентой, девочка подошла к Эмили, которая сидела на своём собственном стуле, и положила около неё книгу.

– Ты можешь почитать, пока я буду внизу, – сказала она и, увидев, что Мариетта с удивлением глядит на неё, прибавила, повернув к ней своё серьёзное личико: – Я думаю, куклы могут делать многое, но стараются, чтобы мы не знали этого. Может быть, Эмили в самом деле умеет ходить, говорить и читать, но делает это только тогда, когда в комнате никого нет. Она скрывает это. Ведь если бы люди узнали, что куклы могут делать всё, они, наверное, заставили бы их работать. И потому куклы, может быть, сговорились не открывать никому своего секрета. Если вы останетесь в комнате, Эмили будет сидеть на своём стуле и не тронется с места; но если вы уйдёте, она, может быть, начнёт читать или пойдёт и станет смотреть в окно. А как только она услышит, что кто-нибудь из нас идёт сюда, она побежит назад, сядет на стул и сделает такой вид, как будто всё время сидела здесь.

«Comme elle est drole»², – подумала француженка и, пойдя вниз, рассказала главной горничной о фантазии Сары. Но Мариетта уже начинала любить эту странную маленькую девочку с таким умненьким личиком и такую благовоспитанную.

Ей приходилось ходить за детьми, которые были далеко не так вежливы. А в манере Сары говорить: «Пожалуйста, Мариетта», «Благодарю вас, Мариетта», – было какое-то особое очарование.

– Она благодарит меня, как будто я леди, – говорила француженка главной горничной. – Elle a l'air d'une princesse³.

Мариетта была в восторге от своего места и своей маленькой госпожи.

Через несколько минут после того, как Сара вошла в класс, мисс Минчин с величественным видом постучала по кафедре.

– Девицы, – сказала она, – я хочу представить вам новую воспитанницу.

Все девочки встали; встала и Сара.

– Надеюсь, что вы все будете любезны с мисс Кру, – продолжала мисс Минчин. – Она приехала к нам издалека, из Индии. Когда уроки кончатся, вы можете познакомиться с ней.

Девочки церемонно присели, Сара сделала то же, а потом все уселись и снова переглянулись.

– Сара, – сказала мисс Минчин таким строгим, наставническим тоном, каким обыкновенно говорила в классе, – подойдите ко мне.

Она взяла с кафедры книгу и стала перелистывать её. Сара подошла к ней.

– Отец ваш нанял вам французскую горничную, – сказала мисс Минчин. – Он, без сомнения, сделал это для того, чтобы вы поскорее научились французскому языку.

Саре стало немножко неловко.

– Мне кажется, – нерешительно проговорила она, – он нанял её, думая, что она будет приятна мне.

² Какая она забавная (фр.).

³ Она воздушная, она принцесса (фр.).

– Вас, как видно, чересчур баловали, – сказала мисс Минчин с довольно кислой улыбкой, – и потому вы воображаете, что решительно всё делается только для вашего удовольствия. А по-моему, ваш отец желал, чтобы вы хорошенько изучили французский язык.

Если бы Сара была постарше или не так боялась показаться невежливой, она объяснилась бы в нескольких словах. Но теперь только яркий румянец вспыхнул у неё на щеках. Мисс Минчин была очень строгая и величественная особа. Она, по-видимому, была вполне убеждена, что Сара не имеет никакого понятия о французском языке, и девочке казалось неловким разуберять её. На самом деле Сара знала его – знала с тех пор, как помнила себя. Её отец часто говорил с ней по-французски, когда она была совсем маленькая. Её мать была француженка, и капитан Кру любил этот язык. Таким образом, Сара часто слышала его и знала, как свой родной.

– Я никогда... никогда не училась по-французски, – застенчиво начала она, делая попытку объясниться, – но... но...

Сама мисс Минчин не умела говорить по-французски, но старательно скрывала от всех это неприятное обстоятельство. И теперь, опасаясь каких-нибудь щекотливых вопросов со стороны новой воспитанницы, она поспешила прекратить разговор.

– Довольно, – резко сказала она. – Если вы не учились, то начните сегодня же. Учитель французского языка, господин Дюфарж, придёт через несколько минут. Возьмите эту книгу и займитесь до его прихода.

Щёки Сары пылали. Она пошла назад, на своё место, и, открыв книгу, серьёзно взглянула на первую страницу. Если бы она улыбнулась, это было бы грубо; поэтому и не улыбалась. А между тем ей было смешно учить, что «le père» значит «отец», а «la mère» – «мать».

Мисс Минчин проницательно взглянула на Сару.

– Вы как будто недовольны, Сара, – заметила она. – Очень жаль, что вам не хочется учиться французскому.

– Я люблю французский язык, – сказала Сара, делая ещё одну попытку объясниться, – но...

– Вы не должны говорить «но», когда вам дают какое-нибудь задание, – остановила её мисс Минчин. – Читайте свою книгу.

Сара опустила глаза на книгу и опять не улыбнулась, прочитав, что «le fils» значит «сын», а «le frère» – «брат».

«Когда придёт господин Дюфарж, – подумала она, – я объясню ему всё».

Он пришёл через несколько минут. Это был красивый средних лет француз с умным лицом. Он с любопытством взглянул на Сару, которая добросовестно читала французские диалоги.

– Это новая ученица, madame? – спросил он мисс Минчин. – Она будет заниматься со мной?

– Её отец, капитан Кру, очень желал, чтобы она училась французскому, – ответила мисс Минчин, – но боюсь, что у неё какое-то ребяческое предубеждение против французского языка. Ей, по-видимому, не хочется учиться ему.

– Мне это очень неприятно, made-moiselle, – добродушно сказал француз, обратившись к Саре. – Когда мы начнём заниматься, мне, может быть, удастся доказать вам, что это очень хороший язык.

Сара встала со своего места. Она уже начинала приходить в отчаяние от неловкого положения, в котором очутилась, и с умоляющим видом взглянула на Дюфаржа своими большими зеленовато-серыми глазами. И, спеша поскорее объяснить ему всё, она очень мило и совершенно свободно заговорила по-французски. Madame не поняла её. Французскому языку она действительно не училась по книгам, но её папа и другие часто говорили с ней по-французски и она может читать и писать так же легко по-французски, как по-английски. Её мама, которая

умерла, когда она родилась, была француженка, и папа любит её язык, а потому и она сама любит его. Она будет рада учить всё, что задаст ей *monsieur*. А слова в этой книге она знает – она старалась объяснить это *madame*.

Когда Сара заговорила, мисс Минчин, вздрогнув всем телом, почти с негодованием взглянула на неё сквозь очки и не спускала с неё глаз до тех пор, пока она не кончила.

Радостная улыбка показалась на лице Дюфаржа. Слушая этот звонкий детский голос, говоривший так свободно на его родном языке, он почувствовал, как будто снова очутился у себя на родине, которая, как иногда казалось ему в туманные, пасмурные дни, была далеко-далеко от Лондона, совсем на другом конце света. Когда Сара кончила, он почти с нежностью взглянул на неё и, взяв у неё книгу диалогов, обратился к мисс Минчин.

– Не многому могу я научить её, *madame*, – сказал он. – Она не училась по-французски – она француженка. У неё прелестный выговор.

– Вам следовало предупредить меня! – воскликнула мисс Минчин, обернувшись к Саре.

– Я... я старалась, – ответила Сара, – должно быть, я не так начала...

Мисс Минчин знала, что она старалась и не виновата, что ей не дали объясниться. Увидев же, что воспитанницы внимательно слушают, а Лавиния и Джесси хихикают, закрывшись французскими грамматиками, мисс Минчин окончательно вышла из себя.

– Прошу вас замолчать, девицы! – строго сказала она, стуча по кафедре. – Замолчите сию же минуту!

И с этого первого урока французского мисс Минчин невзлюбила Сару.

Глава III Эрменгарда



В это же утро, когда Сара сидела около мисс Минчин и все глаза были устремлены на неё, сама она обратила внимание на девочку, приблизительно одних с нею лет, которая пристально глядела на неё наивными светло-голубыми глазами. Это была толстая, по-видимому недалёкая, но добродушная девочка. Её светлые волосы были туго заплетены в косичку и завязаны лентой. Девочка обернула свою косичку кругом шеи и, взяв в зубы кончик ленты, облокотилась на пюпитр и с любопытством глядела на новенькую.

Когда Дюфарж заговорил с Сарой, на лице толстой девочки появилось испуганное выражение; а когда Сара, выступив вперёд, стала отвечать ему по-французски, толстая девочка вздрогнула и покраснела от изумления. Сама она в продолжение нескольких недель проливала горькие слёзы, стараясь запомнить, что «la me're» значит «мать», а «le pe're» – «отец». А эта новенькая, которая, по-видимому, не старше её, твёрдо знает не только эти слова, но и множество других, и совсем легко, без всякого затруднения, составляет из них фразы с глаголами, как будто это сущие пустяки. Да, тут было от чего прийти в изумление!

Толстая девочка смотрела на Сару так пристально и с таким остервенением кусала свою ленту, что обратила на себя внимание мисс Минчин. А та была до того раздражена в эту минуту, что тотчас же накинулась на неё.

– Мисс Сент-Джан! – строго сказала она. – Что это за манеры? Уберите локти! Выньте изо рта ленту! Сядьте прямо!

Мисс Сент-Джан снова вздрогнула и покраснела, а когда Лавиния и Джесси начали пересмеиваться, покраснела ещё больше, покраснела до того, что казалось, слёзы сейчас брызнут из её бедных глупеньких детских глаз. Сара видела всё это, и ей стало так жаль мисс Сент-Джан, что она решила подружиться с ней. Она всегда жалела и готова была защищать обиженных. Это было в её характере.

– Если бы Сара была мальчиком и жила несколькими столетиями раньше, – говорил её отец, – она сделалась бы рыцарем и, разъезжая по всей стране, защищала бы своим мечом всех несчастных. Она не может видеть равнодушно, если кого-нибудь обижают.

Итак, Сара почувствовала некоторую нежность к толстой, неповоротливой мисс Сент-Джан и несколько раз взглядывала на неё во время уроков. Она заметила, что ученье даётся мисс Сент-Джан нелегко и что никогда не будет она сидеть на первом месте в классе. Жалко было смотреть на неё, когда ей пришлось отвечать французский урок. У неё был такой ужасный выговор, что иногда даже сам Дюфарж не мог удержаться от улыбки, а Лавиния, Джесси и другие более способные девочки то пересмеивались, то презрительно взглядывали на несчастную мисс Сент-Джан. Но Сара не смеялась. Она делала вид, будто не слышит, когда та говорила вместо «le bon pain»⁴

⁴ Хлеб хороший (*фр.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.